

№41

21 февраля 2016 года

ЖОНАСТЫРСКОЕ ПОДВОРЬЕ

Русская Православная Церковь, Московский Патриархат, Благовещенская Епархия, г. Белогорск,
Подворье Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, храм иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница».
Издается по благословению Преосвященнейшего Лукиана, епископа Благовещенского и Тындинского.

Белогорцы! Ваш храм срочно нуждается в помощи!

Храму после ремонта требуется иконостас. Мы просим откликнуться всех жителей нашего города для сбора необходимой суммы.

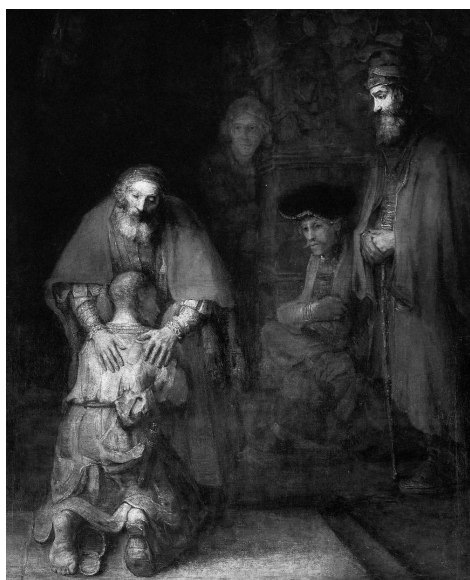
Реквизиты для пожертвований:

Получатель: Подворье иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Белогорск

ИНН/КПП: 2804003982/280401001, Расчетный счет №: 40703810300030000010, Банк: «Азиатско-Тихоокеанский Банк» (ОАО), г. Белогорск, БИК банка: 041012765; Корреспондентский счет банка: 30101810300000000765, Назначение платежа: Пожертвование на уставные цели. Без налога (НДС)

Адрес храма: 676850, Амурская обл., г. Белогорск, ул. Политехническая 15, Тел.: 8-914-610-08-91

28 февраля Неделя о блудном сыне.

С притчей о блудном сыне я познакомился еще в далеком советском детстве. Евангелие, разумеется, нам никто не преподавал, но в книгах (или телепередачах) об искусстве встречался рассказ о знаменитой картине Рембранта – и вообще история о потерянном и вернувшемся сыне затрагивала какие-то настолько глубокие струны в человеческих душах, что ее не могли забыть даже убежденные атеисты. В этом простом сюжете о разрыве, покаянии и примирении было что-то вечное, что-то, что говорило к сердцу каждого. Эта история пробуждала чувства, которые трудно было себе объяснить, – смутный стыд, как будто воспоминание о чем-то дурном и старательно забытом, и одновременно – какая-то надежда на... На что? Лучше всего сказать: «на возвращение домой». А вдруг и в самом деле есть Дом? А вдруг и в самом деле есть Отец? Вдруг я действительно могу найти это место, по которому болит мое сердце, Дом, где меня любят и примут навеки?

Как-то я беседовал с христианином, который был миссионером в Китае. Он говорил, что многое в христианском вероучении казалось китайцам – людям совершенно другой культуры – непонятным и чужим. Но их глубоко трогала эта притча. Как она трогает людей всех рас, языков и культур – потому что она говорит об общем нашем несчастье и общей нашей надежде.

Это притча об отношениях Бога и человека, причем не человека вообще, человека абстрактного, а вас и меня. Каждый из нас уходит от Бога – иногда семь раз на дню, забывая о Нем или игнорируя Его, находя себе более важные цели и интересы в жизни, чем служение Ему, – а Он терпеливо ждет нашего возвращения. Где-то и интернете я наткнулся на горькую, ироничную фразу: «Мои дети относятся ко мне как к Богу: почти никогда не делают того, что я говорю, игнорируют меня большую часть времени или даже делают вид, что меня вовсе нет, и зовут только тогда, когда им что-нибудь нужно».

Притча начинается с немыслимо хамской выходки молодого человека: он требует себе свою часть имени (то есть ту часть наследства, которую он бы получил после смерти отца). В любом обществе, особенно в таком сурово патриархальном обществе, к которому принадлежали слушатели Господа Иисуса, всё, что получил бы юный негодяй, – так это хорошую трепку. Но отец ведет себя неожиданно – он безропотно отдает сыну часть имени. Слушатели Господа наверняка испытывали чувство неловкости, которое люди переживают, слыша о чем-то неприличном, нарушающем должное и ожидаемое в обществе поведение. Отец не должен был так себя ронять, он должен был поставить наглеца на место... Однако отец дает сыну возможность уйти из дома с богатствами, которые он накопил долгими трудами.

Юноша уходит, проматывает все отцовские деньги, и через какое-то время ему приходится пасти свиней. Для нас это, может быть, звучит и не так ужасно, но для иудеев свинья была нечистым животным, прикосновение к ней оскверняло. Чтобы пойти на такую работу, нужно было дойти до крайней степени падения и отчаяния – ничего более грязного и позорного и выдумать было нельзя. Но и эта работа, очевидно, не позволяла ему прокормиться – он хотел поесть хотя бы свиного корма.

Он «приходит в себя» – его гордыня сломана, он докатился до самого дна. Он решает попроситься хотя бы в работники к отцу. Отец выбегает ему навстречу – и оказывается, что всё это время, пока юноша гулял с блудницами, пока он пас свиней, пока в нем зрело решение вернуться, отец дожидался его, не успокаивался, его сердце болело за сына.

удя по наличию работников, отец из притчи – почтенный землевладелец, семьянин, уважаемый член общества. От него все ожидают степенной походки, поведения, исполненного достоинства и сознания своей важности. Но отец не думает о том, что он роняет себя в глазах односельчан, – он бежит навстречу сыну и обнимает его.

Молодой человек ждет упреков, обличений, наказания и смиренно готов принять их – но отец дает нечто другое. Перстень на руку – и это не про-

сто украшение: в древности перстень с вырезанным на нем именем владельца использовался в качестве официальной печати. Сын полностью восстановлен в правах, отец устраивает в честь его возвращения пир.

Чем недоволен старший сын? Он всё это время был честным и верным, послушным и почтительным. И где же пиры в его честь? Почему он не получает того же, что получил его блудный брат? Ведь это же несправедливо! Дурные люди – такие, как младший сын, – должны быть наказаны, хорошие – такие, как старший, – вознаграждены. Он живет по закону и огорчен тем, что закон явно не соблюден: отец не заставляет блудного сына поплатиться за свое поведение. Послушный сын обижен: «Может, я зря трудился? Может, и мне стоило вести себя тоже дурно, раз отец так радуется этому блуднику?»

Он пытается строить свои отношения с отцом на своих заслугах: «Вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего». У него есть что предъявить, на основании чего потребовать. Как фарисей из притчи о мытаре и фарисее, он тут в своем праве – не то что некоторые.

Он тоже любимый сын у отца, но его отношение мешает ему войти в эту пиршественную радость. Потому что радость нельзя заработать, нельзя потребовать как что-то свое, заслуженное – ее можно только смиренно принять и разделить с другими.

Пророк Исаия сравнивает Бога даже не с отцом, а с матерью: «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» (Ис. 49: 15). Мать любит свое дитя не потому, что у него есть заслуги. Было бы смешно (и крайне неуместно), если бы ребенок стал чего-то требовать от матери на основании того, что он – хороший и послушный. Так не строят отношения с матерью – или с отцом. И тем более с Богом.

К Богу приходят так, как пришел блудный сын, – разбитыми и смиренными, ни о чем не торгуясь и ни на что не претендуя. Тогда мы и находим Дом, о котором болело наше сердце, – и мы находим Отца, Который кротко ожидал нас всё это время.

Сергей Худиев
www.pravoslavie.ru

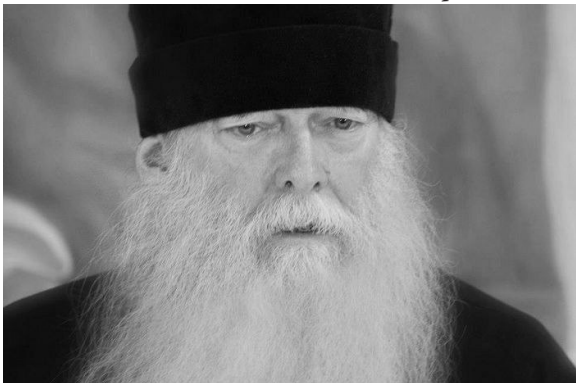
Кондак Недели о блудном сыне **глас 3**

Отеческая славы Твоя удалихся безумно,/ в злых расточив еже ми предал еси богатство./ Тем же Ти блуднаго глас приношу:/ согреших пред Тобою, Отче щедрый,/ приими мя кающуюся// и сотвори мя яко единого от наемник Твоих.

«Мы захвачены чепухой и безумием»

Схиархимандрит Иоаким (Парр) о миссии и монашестве в мегаполисе

В один из своих приездов в Москву схиархимандрит Иоаким (Парр), знакомый русскоязычному читателю по своим книгам и публикациям в интернете, посетил Сретенский монастырь, где провел беседу с братией и студентами Сретенской духовной семинарии. Возглавляемый отцом Иоакимом монастырь преподобной Марии Египетской находится в крупнейшем городе Соединенных Штатов – Нью-Йорке.

Позвольте мне поделиться с вами своими мыслями и наблюдениями. Возможно, многое из того, что я скажу, не будет для вас новым. Мой духовный отец мне говорил: «Отче, я не скажу тебе ничего нового – я просто напомню тебе те вещи, о которых ты позабыл». Катастрофа, беда всей нашей духовной жизни обычно не в том, что мы чего-то не слышали или чему-то не научились, а в том, что мы слышали, учили, но позабыли.

Каждый из сидящих здесь, я думаю, должен знать, что кроме Христа нет абсолютно ничего на этой земле, что имеет какую-либо ценность само по себе. А мы потеряны в разной чепухе и бессмыслице.

Перед тем как попросить владыку о разрешении основать братство, я размышлял о том, как жить монашеской жизнью в центре Нью-Йорка. Этот город имеет пять районов, в нем проживает примерно 9 миллионов человек. А пригородные районы вмещают еще около 20 миллионов. Никогда не бывает тишины, везде полно народу, везде хаос, и куда бы ты ни обратился, везде тебя осаждают ценности этого мира.

Но я решил, что с помощью моего духовного отца должен основать монастырь, который будет заниматься собственно монашеским деланием. Это делание – служение ближнему, служение бедным. Я не видел никакого оправдания тому, что монах, проживающий в центре города, живет без свидетельства о Христе. Почему мы здесь? Почему мы живем в самом центре зла? Господь говорит нам: «Будьте в мире». И мы должны быть в мире, свидетельствовать ему о пути спасения. Но мы впустую тратим нашу жизнь. Почему? Если прямо сейчас, в этот самый момент произойдет взрыв и мы все умрем, готовы ли мы предстать перед Богом, показать Ему свою жизнь и сказать: «Вот что я сделал со своей жизнью»? Готовы ли мы к Царствию Божию?

Как вы думаете, кто-нибудь из нас хотя бы

приблизится к вратам Царствия? Я так не думаю. И вот по какой причине: вы не должны хотеть любить Бога, не должны пытаться захотеть полюбить Его, а должны любить Его всем помышлением. А где ваше помышление? Ваше помышление занято всяким безумием, чепухой, мусором, которые проходят через ваше сознание сутки напролет. Надо делать какую-то глупую работу... Музыка лезет в уши... Осуждение, гнев, похоть, самоугождение – в мысли... А Господь говорит: «Вы должны посвятить свои мысли Мне». «Ваше сердце принадлежит Мне», – говорит Бог, Которого мы должны возлюбить всем сердцем. А что в нашем сердце? – Похоть, ненависть – все то, что мы туда помещали. И конечно, там нет Бога, если там есть гордость. Вот давайте об этом подумаем: это ли любовь от всего помышления? – Нет! Это ли любовь всем сердцем? – Нет! «Возлюби Господа Бога твоего всею душою твоею» – а мы задаемся вопросом, есть ли Бог вообще. «Всею крепостию твоею» – а мы говорим себе: «я сегодня устал», «я не могу больше молиться», «мне нужно было по состоянию здоровья уйти со службы»...

Я был впечатлен красотой ваших богослужений. И был огорчен недостатком молитвы: в церкви были разговоры, смех, толкотня, замечания, передача записок. И я спросил: а есть ли в храме такое место, где я могу помолиться без всякого отвращения? Я проходил через правый придел рядом с алтарем: идет служба! Господь Бог прославляется на этом богослужении! А люди улыбаются, смеются, копаются в телефонах, посылают смс-ки. А когда я проходил мимо колокольни, услышал, как одна группа довольно громко обсуждает другую. На улице, на территории обители, много людей занимается самыми разными вещами. Вот что происходит! Я не осудил, но я был очень опечален.

Мы потреблены, захвачены ценностями этого мира! Я вижу, как некоторые из вас все время заняты телефоном. И мне вспомнилось, как поступил один «дикий» епископ в Америке. Он служил в соборе, священники стояли вокруг Престола. И у одного батюшки в кармане зазвонил телефон. Он хотел его отключить, но настолько уже стал зависеть от телефона, что должен был сначала посмотреть, кто звонит, прежде чем отключить. Он стоял у Престола Божия и был озабочен глупым телефоном! Владыка сказал: «Иди сюда, отец. Дай мне твой телефон». Потом подошел к окну и выбросил телефон из алтаря. Тут все принялись выключать свои телефоны – никто не хотел быть следующим.

Если бы мы побывали в хлеву у коров, то даже если бы потом очень тщательно вычистили обувь, чтобы на ней не осталось навоза, люди бы все равно поняли, что мы заходили в хлев. Как? По запаху, который исходил бы от нас. Вы – в миру, и вы пахнете, как мир. Потому что это – ваша система ценностей.

Мы должны измениться, отдавая свою любовь Богу. Есть ли Он для нас? Ищем ли мы Его? Хотим ли знать, как Он выглядит? Хотим Его увидеть? Я бы хотел. Я не хочу слышать о Нем, не хочу лекций по богословию, на которых мне рассказывают о Нем. Знать, что Господь – это какая-то интеллектуальная идея, мне неинтересно. Мне интересно знать, Кто Он, мне интересны взаимоотношения с Ним. Вы знаете, кто Он? Если нет, то – что мы тогда делаем?

Я много чем хотел бы поделиться с вами. Но, прежде всего, я бы хотел поделиться как брат. Потому что единственное, в чем я являюсь экспертом, – это в совершении греха. Наверное, это нас объединяет.

Как мы находим Бога, как мы меняемся, как мы приносим Господа в город? Мы делаем это, находясь в миру, но не будучи от мира. Когда я впервые увидел здание, которое мы получили для братства, оно было без крыши, окна забиты досками, не было электричества, отопления, водопровода, кругом шныряли крысы, все было в грязи. Я переехал туда и сказал: «Господи, если Тебя здесь нет, то я тут ничего сделать не смогу». Но Он был там. И я начал собирать людей с улиц, потому что понял: единственное, что я могу сделать для оправдания своего пребывания в городе, – это послужить городу. Не в согласии со стандартами города, а в согласии со Святым Евангелием. И я начал собирать бездомных.

Мы жили в одной комнате на первом этаже, без отопления, электричества, воды – было интересно. Когда пришла первая зима, нам было очень холодно. Я брал всех, кто нуждался в приюте: наркоманов, алкоголиков, тех, кто освободился из тюрьмы, проституток, больных СПИДом. Я не спрашивал, не выяснял, кто они, я говорил: «Войдите». У нас была одна комната: женщины жили в одном углу, мужчины в другом.

Но вы знаете, что мир любит атаковать, когда видит усилия, направленные ко Христу.

Позвонил епископ – у нас не было телефона, и он позвонил знакомому и сказал, чтобы тот передал мне, – и попросил меня зайти к нему. Я пришел. Епископ сказал мне: «Ты не можешь жить там». Я спросил: «Почему?» – «Потому что ты смущаешь людей тем, что делаешь». – «Чем?» – «У тебя вместе живут мужчины и женщины. А какой ты тогда монах, если живешь в одном помещении с женщинами? Ты можешь проводить там весь день, можешь там работать, но вечером возвращайся в Синод». Я этого понять не мог, но подчинился.

В городе у меня был друг, которого я знал еще до того, как стал православным. Он владел зданием примерно в 15 кварталах от того места, где был наш дом. Он услышал о том, что я больше не могу там жить, и сказал: «Вот квартира тебе здесь. Она ближе к вашему дому, чем Синод».

Я не мог понять и реакции моих братьев-священников. Митрополит попросил меня прийти к нему. Он спросил: «Отец, ты чистый?» Я сказал: «Нет, я грешный». Он говорит: «Нет, я не это имею в виду. Ты здоров?» – «Не знаю, мне кажется, что да». – «Твои братья-священники озабочены». – «Хорошо, что они за меня беспокоятся! А я даже не знал, в курсе ли они, чем я занимаюсь». Он говорит: «Нет, я не о том. Мы знаем, что ты берешь людей со СПИДом. Отцы не хотят причащаться с тобой из одной Чаши. Они боятся заболеть. И они ходатайствовали, чтобы я попросил тебя причащаться последним». И я подумал: где же мы находимся? что же происходит?

На следующей неделе я пошел на богослужение. Был прекрасный епископ: старый, очень духовно собранный. Увидев меня, он подбежал ко мне и совершил передо мной земной поклон. Мне показалось, что он меня с кем-то перепутал, и я сказал: «Владыка,

встаньте». Он ответил: «Я хочу облобызать твои ноги». – «Мои ноги? Почему?» – «Потому что ты лобызаешь ноги Христовы, заботясь о бедных, а мы этого не делаем».

Мы не должны жить, убегая от города. Но мы не можем жить ценностями, которыми живет город. Если вы живете ими, вы умрете вместе с ними.

Когда мы в нашем первом монастыре жили в городе и мужчины стали приходить и присоединяться к монашеской братии, я сказал, что замок у нас есть только снаружи, внутри его нет: «Вы можете уйти в любое время. Если есть что-то такое, чего вы возжелали за пределами обители, идите. Вы должны оставить мир, потому что если вы принесете мир сюда, внутрь, вы уничтожите то, что есть и здесь, и там. Ничего не сохранится, ничто не будет спасено».

Господь готов спасти город ради одного праведника – мы можем спасти Церковь и мир через святых людей. Хотите быть святыми? Многие говорят: «Святость не для меня, я не святой». Мы настолько зависимы от страстей! Страсть – это повторение грехов, грехи становятся цепями, и так мы поработаемся ими. Мы стали рабами этого мира. И если его не оставить, то мы умрем с этим. Вы оставили его? Желаете ли вы всей душой Господа? Господь говорит: «Ищите прежде Царствия Божия, и все остальное приложится вам». Очень трудно смотреть на людей, у которых нет огня внутри. Когда ты приходишь к людям, которые называют себя христианами, и не видишь в них горения, стремления ко Христу, это выглядит, как похоронное бюро: все ожидают погребений. Каков признак присутствия Духа Святого? – Радость! Я хотел, чтобы вы посмотрели на себя. Страшно! Страшное собрание! Где ваша радость?

Расскажу об одной поездке. Сколько помню себя, я никогда не ходил без подрясника. В нашем братстве мы даже иногда и спим в подрясниках. Всё время в них. Так вот, когда я жил еще в Нью-Йорке, раз в 11 вечера мне позвонил епископ и сказал, что один человек умирает в больнице в Бронксе, в довольно сыром районе города, и попросил пойти туда и причастить его. Ехать нужно было на нескольких электричках. Полтора часа дороги. Я приехал в больницу, поговорил с человеком, исповедовал и причастил его. На обратном пути – это было уже после 1 часа ночи – я снова сел в поезд. В вагоне с каждой стороны по три двери. На первой станции никто не зашел, я был единственный пассажир; на второй – то же самое. На третьей же в другой конец вагона зашел мужчина. Вошел – и смотрит через весь вагон на меня. Смотрит очень внимательно. И я подумал: «Господи, это, наверное, моя ночь». Он направился ко мне, подошел, наклонился, продолжая пристально смотреть. И говорит:

– Что это еще такое?

– Что ты имеешь в виду?

– Почему ты так одет?

– Я священник, – говорю.

– Что за священник еще?

– Православный.

– Иудей, что ли?

– Нет, христианин.

– А-а-а, понятно. Я был католиком, но больше я не католик.

– Почему же?
– Я не верю в эти вещи.
– Во что конкретно ты не веришь?
– В нашей католической церкви священник говорил нам, что он молится над хлебом и над вином, и хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христовыми. Я в это не верю. Никто в это не верит. А сам-то ты веришь?

Я говорю:

– Да.

– Но люди не верят!

– Верят!

Он говорит:

– Значит, они никогда не уходят домой.

– О чем ты?

– Твои прихожане никогда не уходят домой!

– Не понимаю, о чем ты говоришь...

Тогда он мне сказал:

– Ты мне говоришь, что хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христа. Значит, Христос там, так?

– Так.

– Тогда зачем они уходят домой? По какой причине? Если Христос вот тут, то – зачем уходить? А у людей есть дома, дети, работа, другие заботы какие-то – они и уходят. Значит, вы не веруете.

А вы веруете? Мы говорим только, что верим. Бог говорит нам: «Что вы сделали меньшим вашим братьям и сестрам, вы сделали Мне». Как мы будем стоять лицом к лицу перед Богом в Судный день? Как мы относились друг к другу, к незнакомцам, к потерянными людям? Я спросил одного из ваших священников о правилах и ограничениях для семинаристов: «Могут ли воспитанники уйти в субботу после всенощной?» Он ответил: «В общем-то нет. Нужно оставаться в семинарии. Некоторые только ходят к ближайшей станции метро, чтобы повидать своих девушек». Вы – сумасшедшие. Провести вечер на всенощной, отдавая свою жизнь Богу, – ваша душа уже готова принять Тайны на Литургии, а ваша кровь кипит какой-то женщиной! Вы что, сумасшедшие? Да, сумасшедшие. Вы принадлежите миру.

Повторюсь: единственный способ выжить, прожить в городе, быть в мире, но быть не от мира – не иметь ценностей мира. Не привносить эти ценности мира в семинарию, в монастырь и даже не заботиться о них.

Духовник мне сказал, когда мы только начали нашу общину и к нам стали приходить мужчины, желающие принять монашество: «Не доверяй никому, доверяй только Богу. И не пытайся угождать кому-нибудь, кроме Бога. Каждого люби, никого не суди, а Господь о тебе позаботится». У нас действительно ничего не было – я и сейчас пытаюсь удерживать братство от заботы о вещественном. Люди спрашивают: «Отец, что тебе нужно для монастыря?» Я отвечаю: «То, в чем мы действительно нуждаемся, вы нам дать не можете. Нам нужно спасение». – «Я понимаю, но надо-то что тебе?» – «Ничего не надо». – «Но я бы хотел помочь!» Я говорю: «Тогда придите и посмотрите сами. Что захотите дать, то и дайте. Мы ничего не ожидаем от вас». Люди всегда приходят, они очень щедры.

Наш митрополит настоял на том, чтобы в нашем братстве не находились бездомные, – он сказал,

что для монахов это неприемлемо. Мы помогали людям в течение всего дня, но на ночь они должны были уходить. И мы получали иногда консервы, чтобы раздавать их людям, которые приходят к дверям обители. И вот получилось так, что у нас продуктов уже почти не осталось, а из денег только 2 доллара 57 центов – билет на электричку. В дверь позвонили. Брат спустился, открыл дверь, потом говорит: «Отец, тут одна женщина стоит. Говорит, что приехали ее внуки. А дочь находится в реабилитационном центре для наркоманов. У нее нет денег, чтобы даже накормить детей». Я ему сказал: «Отдай то, что у нас есть». – «Но у нас же нет почти ничего!» – «Вот это почти ничего и отдай!» Он не хотел отдавать: «А мы-то что будем делать?» Я говорю: «Не беспокойся об этом – это Господу надо. Отдай ей, что есть». Он наполнил сумку продуктами, отдал женщине. Прекрасный человек, но пока еще не там, не на Небесах. Что-то он все-таки отложил в сторону – на всякий случай. Я это увидел, спросил: «Что это там в стороне лежит?» Он говорит: «Я не заметил». Тогда и это тоже отдали женщине – она все взяла, а брат очень расстроился. Он был полноватый, беспокоился за количество калорий. Я ему говорю: «Не беспокойся, давай помолимся, и Господь нам поможет».

Во время вечерни опять зазвонил звонок – а на богослужениях у нас двери всегда заперты. Кто-то звонил долго, настойчиво. Меня спрашивают: «Может, все-таки открыть?» Я говорю: «Нет. Если им нужно, они подождут, если нет – уйдут». После вечерни я сказал, чтобы посмотрели, кто звонил. Мне ответили, что там уже, наверное, никого нет: 15 минут назад последний раз звонили. Брат спускается – внизу у двери ждет женщина. Она говорит: «А я думала, что никого нет дома». Он ей объяснил, почему дверь бывает закрытой. Она: «Я должна увидеть священника по имени Иоаким». – «Отец наверху, подожди здесь».

Я спустился к ней. Она сказала, что у нее есть что-то для меня. Отправлено священником. А дело вот в чем. Их было две сестры, она была старшей и свою младшую никогда не любила. Их мать, умирая, назначила старшую душеприказчиком. Младшей сестре по завещанию полагалась большая доля, но старшая наследство поделила пополам. С какого-то времени это стало ее мучить. Но сестра умерла, уже ничего исправить нельзя. И священник, к которому эта женщина обратилась, сказал ей: «Всё, что ты украла у своей сестры, отдай священнику, который помогает в городе бедным. Вот бедным и отдай». У нее был большой конверт, она мне его передала. «Как вас зовут?» – спросил я. – «Грешница», – ответила она. Я был очень тронут ее ответом. Она ушла.

Я открыл конверт – там было 10 000 долларов. Я говорю: «Отец, вот твой ужин. Ужин у тебя есть, а веры нет».

Что должны делать монашествующие? Они должны искать Христа везде. Мы должны быть заинтересованы только в том, чтобы быть вместе с Богом и угождать Ему. А ведь мы ведем себя не так. В сутках – 24 часа. Сколько часов из этого времени мы проводим с Господом? Совсем немного. Тогда – что же мы ожидаем получить? Если бы я нанял вас на какую-либо работу и вы бы всего семь минут посвящали ей, я бы сразу указал вам на дверь. Мы не отдаем Господу поч-

ти ничего от нашей жизни. И даже тогда, когда мы на богослужении, мы находимся где-то в другом месте! Монашествующие, люди, стремящиеся быть христианами, должны искать Господа. Монашеская жизнь не значит ничего, это – путь к концу. А желаемое, чаемое окончание пути – это Бог. А мы этого не понимаем. Мы одеты в эту одежду, мы делаем странные вещи, живем с людьми и проводим все время, думая только о себе. Мы захвачены чепухой, безумием. Пишем, учимся, зарабатываем и т.д. – почему? Потому что, как сказал тот человек в поезде, «Вы не верите!» Если бы верили, то поступали бы по вере!

Куда мы торопимся, к какому делу? Скажите мне: куда мы спешим, куда торопимся и почему? Мы торопимся угождать себе. Мы не освободились от мира. Мы в цепях. Послушание – это единственная настоящая свобода, потому что это свобода от себя. Единственный, кто откажет вам в спасении, единственный, кто может уничтожить вашу душу, – это вы. И вы поработаны своим страстям. Если вы их не убьете, они убьют вас. Если вы не умрете, прежде чем вы умрете, вы умрете в момент смерти.

Что мы делаем в городе? Что нам делать? Продолжайте выбегать из монастыря! Бегите в город! Но! Для того чтобы послужить. Найдите горького пьяницу на улице. Самое большое заболевание нашего общества – это не алкоголизм, не сексуальные извращения, не наркомания, не жадность, не материализм, не секуляризм, а – одиночество!

Мы ответственны за этот мир – мы должны быть присутствием Христа в этом мире, раз мы крещены. Мир умирает, а мы его убиваем, потому что у нас есть Истина, есть Христос, но мы в это не веруем, а раз так, то и люди не видят Христа в мире.

Почему город болен? А он болен. В Санкт-Петербурге мне встретила большая группа людей, и я сказал им: «Ваш город умирает». Один мужчина очень на это обиделся. «Почему вы говорите, что Санкт-Петербург умирает? – сказал он. – Мы не умираем!» Я ответил: «Какое у вас население в городе?» – «Плюс-минус пять миллионов». – «Сколько людей из этих миллионов знают Христа? Сколько людей следует Евангелию? Сколько людей ходит в храмы?» Он ответил: «Очень мало». Я сказал: «Если из пяти миллионов человек только один процент ест, а все остальные при этом голодают, скажете ли вы, что это общество здорово?» – «Нет».

Что нам делать, живя в городе? Как мы можем быть спасены? Начнем с изменения – с возжелания Господа больше всего другого. Меня интересует, как часто в течение дня, когда появляется время между уроками – пять, десять, пятнадцать минут – вы спешите в храм побыть с Господом, поблагодарить Его за то, что Он вам дал? Могу поспорить, что церковь между богослужениями пустует! Вас – 200 человек, плюс 40 постоянно проживающих в монастыре. А храм пустует. Потому что молитва не стала нашей жизнью. Молитва – это осознанное ощущение присутствия Божия. Он всегда здесь, Он никогда не покидает вас. Он постоянен, верен и любящий. А мы – непостоянны, неверны и не любящие. Что поменяет вас, так это любовь.

Схиархимандрит Иоаким (Парр)

«Хочешь увидеть ангела?» Наставления святителя Нектария Эгинского

Анастасиос Кефалас родился во Фракии, в бедной семье. Был пятым из шести детей Димоса и Василики Кефаласов. Получив начальное образование, отправился в Константинополь. Был рабочим табачной лавки и школьным смотрителем.

В 1866 году переехал на Хиос, где стал учителем. Через десять лет постригся в иноки в Неа Мони с именем Лазарь. В 1877 году получил монашеский постриг с именем Нектарий и сан иеродиакона.

Несколько лет Нектарий прожил в Афинах для получения образования. В 1885 году окончил богословский факультет Афинского университета.

В 1886 году был рукоположен в иеромонахи александрийским патриархом Софронием. В том же году Нектарий был возведен в архимандриты и стал секретарём патриарха.

15 января 1889 года хиротонисан в епископа Пентапольского с возведением в сан митрополита. Хиротонию совершили: Патриарх Александрийский Софроний, бывший архиепископ Керкирский Антоний (Хариатис) и архиепископ Синайский и Раифский Порфирий (Марудас).

В июле 1890 года отправлен на покой как «не ужившийся в климате Египта». Биографы связывают отставку Нектария с ложным доносом патриарху, сделанным кем-то из недоброжелателей митрополита.

В 1892 года Нектарий получил должность проповедника в Греции, а в 1894—1908 года руководил Ризарийской богословской школой в Афинах. После окончательного ухода на покой он жил в основанном им Троицком женском монастыре на острове Эгина.

Скончался 8 ноября 1920 года от рака. После кончины его тело начало мироточить. Когда гроб привезли на Эгину, то весь остров вышел проводить своего святого со слезами. Люди на руках несли гроб святого и потом заметили, что одежда, в которой они были во время похорон святителя, благоухает. Руки и лицо угодника Божия обильно мироточили, и монахи собирали миро ватой.

Погребен святитель Нектарий в склепе монастыря, несколько раз склеп открывали по разным причинам и каждый раз убеждались, что тело нетленно. Даже фиалки, положенные в гроб девочкой, не были тронуты тлением.

20 апреля 1961 года Патриаршим и Синодальным указом Константинопольской Патриархии митрополит Нектарий был причислен к лику святых, были подняты его святые мощи. Оказалось, что остались только косточки. Как сказали духовники, мощи истлели, чтобы их можно было разнести по всему миру на благословение от святого Нектария.

В Греции он почитается повсеместно как прославленный чудотворец. По молитвам свт. Нектария совершены неисчислимые знамения Божия милости. Сохранилась народная поговорка: «Нет ничего неисцелимого для святого Нектария». Многие храмы и часовни посвящены ему.

О скорбях

«Любая скорбь, с терпеливым ожиданием переносимая, становится ступенью, приближающей к совершенству».

Счастье находится в нас самих

«Насколько же заблуждаются те люди, которые ищут счастья вне самих себя: в чужих странах и путешествиях, в богатстве и славе, в больших владениях и наслаждениях, в удовольствиях и преизбытке и в пустых вещах, которые концом своим имеют горечь!»

«Возводить башню счастья вне нашего сердца – это все равно что строить дом в месте, которое подвергается постоянным землетрясениям».

«Счастье находится в нас самих, и блажен тот, кто понял это».

Имеющий чистое сердце является возлюбленным чадом Божиим

«Добрая совесть – это самое великое из всех благ. Она – цена душевного мира и сердечного покоя».

«У кого чистое сердце, кто не испытывает обвинений со стороны своего сердца, кто творит добро и то, что угодно и совершенно в глазах Божиих, кто тщательно соблюдает заповеди Божии, тот имеет смелость предстать перед Богом. Все, о чем он просит, он получает от Бога».

«Имеющий чистое сердце является возлюбленным чадом Божиим. Дух Сына живет в его сердце, он получает всё, что просит, находит всё, что ищет, и ему открываются двери, когда он стучит».

Не цель, а средство

«Пост, бдение и молитва сами по себе не приносят желанных плодов, потому что они не являются целью нашей жизни, а составляют средство для достижения цели».

Будьте внимательны и к незначительным своим падениям

«Будьте внимательны и к незначительным своим падениям. Если по невнимательности с вами приключится какой-то грех, не отчаивайтесь, но тут же возьмите себя в руки и припадите к Богу, Который имеет силу поднять вас».

«Внутри мы имеем глубоко укоренившиеся немощи, страсти, изъязны, многие из которых являются наследственными. Всё это не обрывается ни одним резким движением, ни беспокойством и тяжелым переживанием, но терпением и настойчивостью».

Не малодушествуйте и не бойтесь

«Помните, что после искушения следует духовная радость и что Господь наблюдает за теми, кто претерпевает искушения и страдания ради Его любви. Итак, не малодушествуйте и не бойтесь».

«Доверьте Господу все заботы ваши: Он промышляет о вас».

«Вы же просите Бога и не теряйте смелость. Не думайте, что, поскольку стремление ваше свято, у вас есть право жаловаться, когда молитвы ваши бывают не услышаны. Бог исполнит ваши пожелания тем способом, о котором вы не ведаете. Итак, успокойтесь и воззовите к Богу».

Просите каждодневно любви у Бога

«Просите каждодневно любви у Бога. Вместе с любовью приходит и всё множество благ и добродетелей».

Освящение

покидает смущенное и раздраженное сердце

«Освящение покидает смущенное и раздраженное сердце, омраченное враждой к ближнему. Так что быстрее помиримся с нашим братом, чтобы не лишать себя благодати Божией, которая освящает наши сердца».

«Кто в мире с самим собой и в мире со своим соседом, тот в мире и с Богом. Такой человек наполняется святостью, потому что Сам Бог пребывает в нем».

Не налагайте на себя более, чем можете понести

«Не налагайте на себя более, чем можете понести. Помните, что Бог не по принуждению подает дары Свои, но когда Сам того хочет. Всё, что Он дает вам, вы получаете незаслуженно, [исключительно] по Его милосердию».

Благодать посылается как дар тем, кто очистился от страстей

«Тот, кто ищет божественных даров и озарений, при этом будучи погружен в страсти, пребывает в глупом и гордом заблуждении. Прежде всего необходимо трудиться над очищением себя».

«Благодать посылается как дар тем, кто очистился от страстей. И получают они ее тихо и в час, о котором не знали».

**Для нужд подворья принимаются пожертвования
в виде продуктов: КОНСЕРВЫ, крупы, овощи, фрукты.**

Расписание Богослужений

**храма иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница»
(г. Белогорск, ул. Политехническая 15, тел. 89145931695)**

Пн 22	Отдание праздника Сретения Господня. 9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ – Молебен с акафистом Сретения Господня. Панихида. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен Феодосию Коломенскому исповеднику пред иконой с частицей мощей.	Чт 25	Чествование Иверской иконы Божией Матери. 9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ – Молебен пред Иверской иконой Божией Матери освященной от чудотворного образа на Афоне. Панихида. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Вт 23	9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ – Молебен благоверному Владимиру Новгородскому пред иконой с частицей мощей. Панихида. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ - Молебен священномученику Клиприану пред иконой с частицей мощей.	Пт 26	Память преподобного Мартина Палестинского. 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Ср 24	9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ – Молебен Матроне Московской. Панихида. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен Пресвятой Богородице пред иконой Неупиваемая Чаша, о исцелении и вразумлении пьющих и наркоманящих.	Сб 27	Память равноапостольного Кирилла, учителя Словенского. 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. Панихида. 14 ⁰⁰ Крещение взрослых и детей от 7 лет. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Вс 28	Воспоминание притчи о блудном сыне. 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. 14 ⁰⁰ Крещение детей до 7 лет. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Водосвятный молебен пред чудотворной иконой Божией Матери «Скоропослушница».		

**Священники храма в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница»
совершают следующие требы:**

Причащение и соборование больных на дому,

Молебны: - благодарственный
- о выздоровлении
- о путешествующих
- на начало дела

Крещение,

Отпевание, Панихида,

Освящение: - домов
- квартир
- офисных и производственных помещений
- машин

Более подробную
информацию можно
получить в церковной
лавке по адресу:
г. Белогорск,
ул. Политехническая 15.

Или по телефонам:
8-914-593-16-95
8-914-610-08-91

Наш сайт в сети интернет: skorop.cerkov.ru

Просьба: не использовать для бытовых нужд.	Редактор: настоятель подворья Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, благочинный III Епархиального округа (Белогорский, Серышевский, Мазановский районы) игумен Платон (Норматов)	Прочитал сам – передай другому!
---	--	--